

Глава 103 Ветер и дождь наступают в городе Лонгсинг, провинция Миннан, в три часа дня небо темное и туманное.

Тысяча Shadows Group, конференц-зал пятого этажа, сидела и стояла десятками деловых белых воротничков, каждый из которых сидел прямо и внимательно слушал встречу над шефом Гу Цянь Инем.

"Заседание закрыто".

В сопровождении Гу Цяньсиня, закрывающего в руках кейс бизнес-планирования, толпа упорядоченно шла по направлению к двери.

Гу Цяньинь, взглянув на Му Цин в толпе, на мгновение подумал и сказал: "Менеджер Му, не подходите, мне нужно вам кое-что сказать".

Первое, что она сделала, это подождала, пока все уйдут, прежде чем закрыть дверь, а затем пошла к Гу Цянь Иню и спросила: "Председатель, есть ли еще что-нибудь?".

"Сядьте, нас только двое, не надо слишком много проповедовать".

Гу Цяньинь протянула руку помощи и указала на стул рядом с ней, подождав, пока Му Цин сядет, прежде чем она улыбнется и скажет: "Му Цинь, у тебя странный феномен".

"Председатель, какой феномен, загадочный." Му Цин улыбнулся непостижимо и спросил.

Гу Цяньинь нахмурился: "В последнее время автомобили внизу нашей компании внезапно изменились больше, время от времени в нашей компании будут стоять люди, которые будут постоянно смотреть наверх, я не знаю, если я думаю слишком много, короче говоря, вы обратили внимание в последнее время, постарайтесь вернуться домой пораньше после работы".

В первый раз, когда я услышал, как она это сказала, Му Цин сначала замерз, потом подумал об этом, она также послушала, как сегодня утром Вэньси сказал, что они переехали в этот район за эти два дня много новых жильцов, и все они мужчины, выглядят загадочно, и не разговаривают с людьми.

Был также тот факт, что Сяо Сюаньсуань жаловалась ей после того, как она вернулась домой, малышка всегда чувствовала, что за ней следит плохой дядя, в то время она не особо об этом думала, теперь, услышав слова Гу Синьин, она поняла, что что-то не так, но опять-таки, она не могла понять, что не так.

Видя, как Му Цин нервничает, Гу Цянь Инь подумала, что ей страшно, и не могла не посмеяться: "Я вижу, что тебе страшно, я просто говорю, что со мной все должно быть в порядке".

В конце своей речи она сменила фокус и спросила еще раз: "Я слышала, что вы нашли работу для своего мужа, это правда?".

"Правда, я видел, как он выходил на несколько дней, не найдя работу, так что я связал его с одним из них." Му Цин протянул руку и погладил зеленым шелком по лбу, кивая головой.

"Тогда ваш муж должен быть боссом стресса в наши дни, верно? В конце концов, войдя в новую компанию, все начинается с нуля". В глазах Гу Цяньцзяна промелькнула мигающая

неожиданность, и неожиданно отношения между ними начали развиваться в хорошем направлении.

Услышав это, красивое лицо Му Цин было темным, и она сказала неестественно: "Компания сказала ему официально пойти на работу в понедельник, ему нужно кое-куда пойти".

"Что-то выходит?" Гу Цянь Инь на мгновение был ошеломлен и подсознательно спросил: "Разве он не говорил тебе, о чем речь?".

Му Цин горько засмеялся: "Нет, в любом случае, я чувствую, что он так изменился, что я едва могу его прочитать".

Гу Цянь Инь пошевелила губами, она почти захотела сказать, что ваш муж действительно изменился, не только вы не умеете читать, даже я не умею читать.

Дегенерат-алкоголик в течение полугода общался с могущественной семьей Чу, не только со знаменитым Третьим Мастером Чу и семьей Мисс Чу для посещения и различных высоких мест, но также известным как Мастер Ян.

Думая об этом, она не могла не связать таинственную фигуру, которая появилась внизу в компании последние два дня, с Ян Ченом.

Это ведь не может быть обычная одежда? Может быть, он пришел за Му Цинём, чтобы через неё расследовать мужа Му Циня?

В конце концов, она ничего не сказала, надеясь, что это просто догадка.

.....

В то же время, над морем в прибрежной зоне Лонгсинга висела слабая дымка.

Пара туристов купалась на пляже, и время от времени они бегали на пляж, чтобы поиграть в воде, когда одна из девушек в бикини внезапно взывала.

"Смотрите, в море кто-то есть."

Несколько ее спутников оглянулись вокруг и обнаружили черную тень, которая напоминала размытую фигуру, двигалась к берегу с большой скоростью.

Через несколько вдохов он появился в поле зрения нескольких человек, и несколько человек не могли не задыхаться в шоковом состоянии.

"Это действительно человек, кажется, старик."

"Боже, я не видел ничего плохого, другая сторона на самом деле бежала по поверхности моря, бегая на двух ногах по поверхности моря ах, полностью без помощи каких-либо внешних предметов."

"Он так быстро идет к нам".

Несколько человек были ошеломлены и посмотрели на человека на поверхности моря, только для того, чтобы увидеть, что человек продолжает дико бегать по поверхности моря,

чрезвычайно быстро, и каждый раз, когда его ноги движутся вперед, белая волна будет перемешиваться, заставляя воду плескаться во всех направлениях, и посторонние, казалось бы, имеют иллюзию, что другая сторона будет плавать по воде с железной ладонью.

Старик стоял над берегом, его одежда двигалась против ветра, и весь человек, казалось, был связан с Тянь-Шуем, неотличимы друг от друга.

На расстоянии менее двух саженей от берега, только для того, чтобы увидеть удар ногой противника яростным шагом, весь человек вскочил на небо, прыгнув на четыре-пять метров над поверхностью моря, и за один прыжок фигура в мгновение ока прыгнула на берег.

Это был старик в танговых одеждах, который выглядел в конце шестидесятых, с длинными волосами, электрическими глазами и острым лицом, как у сокола.

Старик оглянулся вокруг руками задом наперед, взглянул на нескольких человек и улыбнулся: "Могу я спросить, это ли это город Лонг Син?".

Старик поднял бровь и улыбнулся: "Спасибо".

Слова, повернулся и пошел к берегу, как только они достигли перекрестка шоссе, длинный конвой около тридцати автомобилей, все из них Audi A8, полностью перекрыл весь перекресток шоссе.

Лысый мужчина вышел из ведущей машины, а затем и остальные машины вышли в унисон с десятками молодых людей в костюмах, каждый из которых серьезно посмотрел на их лица.

Подойдя к старику, лысый человек слегка склонил тело и сжал кулак, как он сказал: "Я встретил мастера Ту".

Десятки людей позади него все поклонились и обняли кулаки и сказали: "Я встретил мастера Ту".

"Юань Цин, тебе очень тяжело идти на все эти неприятности, чтобы поприветствовать меня." Перед лицом призывов толпы, старик все еще позади руки, чтобы принять его откровенно, а затем улыбнулся с улыбкой на лысой молодости сказал.

Лысый мужчина по имени Юань Цинь встал рядом с ним и поспешил сказать: "Мастер Ту, мне очень жаль слышать, что, поскольку вы рулевой 36-го дивизиона клана Хун, правильно, что мы в зале Цинмуй пришли к вам".

Старик кивнул и сказал без выражения лица: "О чем я просил тебя спросить"?

Он пришел сюда на этот раз только для того, чтобы отомстить за смерть любимого юного ученика от чьих-то рук, как он мог не впасть в ярость?

Юань Цин зажал кулак и сказал: "Мастер Ту, человек, убивший брата Цао Лэя, - это Ян Чэнь, уроженец провинции Цянь, который после окончания колледжа поселился в Лонсине, потом женился на женщине и имел дочь, мы расследовали и выяснили, что он задолжал бесчисленным ростовщикам, стал азартным игроком, а потом полгода пил, не знаю почему, после одного трезвого хода, он обладает большой властью, познакомился с семьей Чу, и даже убил второго молодого мастера семьи Ван.....".

"Я не хочу этого знать, я просто хочу знать, где сегодня другие?" Старик помахал рукой и сказал несколько недовольных.

Юань Цин вытер пот и сказал: "Этот господин Ян сейчас не в Миннани, я поинтересовался и услышал, что он вчера появился в Дяньмине, а потом потерял его след".

Говоря об этом, он осторожно посмотрел на старика и улыбнулся: "Мастер Ту, как вы думаете, он знал о вашем приходе заранее и воспользовался возможностью, чтобы скрыться"?

"Спрятался?" Старик нахмурился на его слова, а затем сказал: "Скажите семье Чу, чтобы она передала этому так называемому Мастеру Яну, просто скажите ему, что я приезжаю в Ту-Миллионс, и через три дня, на реке Рипплз, никогда не умру".

"Если нет, возьми кровь его жены и дочери и принеси в жертву души умершего ученика моего!"

"Да". Тело Юань Цина вздрогнуло и вежливо кивнуло, а затем добавило: "Мастер Ту, а что если семья Чу вмешается, чтобы помочь ему?"

Старик с презрением улыбнулся, когда повернул руку назад: "Семья Чу не осмеливается, не говоря уже о семье Чу, даже если бы пришли три Великих Патриарха, я бы не боялся резать миллион".

В то же время, величественная аура исходила от него, давая человеку великое величие.

Двадцать лет назад его преследовали и убили три великих мастера, и он бежал из страны, как собака, потерявшая семью.

"Это прекрасно, на этот раз, вернувшись в страну, я воспользуюсь кровью хозяина Яна, чтобы доказать Хуаксия, чтобы дать знать миру, чтобы три великих патриарха знали, что я вернулся Ту-миллионс, и с двадцатилетним скрытым терпением три слова моего Ту-миллиона не затуманились с течением времени".

Старик стоял против ветра и источал величественное давление, как будто воздух между небом и землей был разорван на части, заставляя людей с другой стороны увеличивать давление и иметь желание встать на колени.

Юань Цин стоял рядом с ним, его взгляд был наполнен огнем и обожанием.

.....

Машина Ян Чена как раз покидала город Хуан Ша, когда зазвонил телефон. Он поднял трубку и нашел, что это Чу Сюэцин.

После того, как я повесил трубку, глаза Ян Чена прорвались в яркость, когда он улыбнулся и сказал в одном предложении: "Ту-миллионс, ты наконец-то здесь? Надеюсь, ты не слишком разочаруешь меня прежде, чем это сделаешь."

"Три дня спустя, на реке Риплинг, больше никакой смерти."